

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ СТРАН БАЛТИИ: КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XXI ВЕКА

Андрей Худяков

Минск, Беларусь

Охарактеризовано историческое развитие партийной системы в странах Балтии. Рассмотрены основные тенденции и особенности создания партий в регионе.

***Ключевые слова:* страны Балтии, политические партии, выборы, националисты**

Страны Балтии прошли непростой путь «возвращения в Европу». Взятый курс на построение демократического правового государства потребовал формирования и развития его неотъемлемого атрибута – политических партий. Процесс был сложным, находился под влиянием особенностей национальной культуры, личностных качеств и конкретных действий ведущих политиков, а также исторического прошлого.

Комплексное исследование актуально не только общей истории, но и с практической точки зрения: при важности темы для понимания политического транзита в соседних странах, она не получила должного освещения в трудах отечественных специалистов; анализ проблем в формировании их партийной системы позволит избежать их в Республике Беларусь, где аналогичный процесс еще продолжается.

Становление в Российской империи на рубеже XIX-XX вв. партийной системы затронуло и национальные окраины. В течение десяти лет после образования в 1896 году Социал-демократической партии Литвы в Прибалтике легально действовало 25 партий, как правило, малочисленных, либерального, социалистического и консервативного толка. При различиях в социальной базе и программах, их объединяла идея национального возрождения.

С обретением независимости в странах Балтии были приняты конституции, созданы парламенты, продолжилось партийного строительства. Особенности развития общественных организаций и партий в первой половине XX в. изложены еще в одной статье автора [1]. Отметим, что аграрный характер экономик, мировые политические процессы, этнические и исторические особенности, определили ключевую роль в жизни общества аграрных и «левых» партий. Устойчивый электорат был у других политических сил: националистов (Литва, Эстония), сторонников христианских ценностей (Литва,

Эстония), этнических меньшинств (Латвия, Эстония), финансово-промышленных кругов (Латвия, Эстония), ветеранов боевых действий (Эстония). В парламентах ни разу не нашлось политических сил, способных сформировать однопартийное правительство, что не раз приводило к политическим кризисам. Усиление «левых» на фоне экономического кризиса, привело к сплочению «правых» и установлению диктатур. Они опирались на беспартийный государственный аппарат, как в Латвии, либо на партию ультраправых (Литва), либо на правую партию (Эстония).

В 1920 году по итогам первых выборов в Сейм Литвы большинство мест получили Социал-демократическая партия, Христианско-демократическая партия, Союз сельских хозяев. В 1920-1925-х годах путем слияния образовались новые партии, в том числе повлиявших на политическую жизнь страны – Союз крестьян-ляудиников, Национальный союз. В 1926 году победа «левых» на выборах подтолкнула «правых» к государственному перевороту. До 1940 года страной единолично руководил лидер профашистской партии Национальный союз А. Сметона.

В 1919 году в выборах в парламент Эстонии из 10 политических партий большинство мест в Рийгикогу получила Трудовая партия, «Партия центра», Социал-демократическая партия. В 1920-1930-х годах в стране появилось еще более десятка партий, в том числе путем единения одних (Социалистическая партия трудящихся, Национальная центристская партия) и раскола других (Сельский народный союз). С 1920 по 1932 год на выборах чаще всего побеждали социалисты и аграрии, которые и формировали коалиционные правительства. В 1934 году, стремясь не допустить победы на выборах в Рийгикогу профашистской партии Лиги ветеранов Освободительной войны, лидер одной из партий аграриев К. Пятс совершил государственный переворот. До 1940 года он руководил страной, опираясь на созданную им партию «Союз отечества».

В 1920 году в Латвии в выборах в парламент приняло участие 16 партий. В 1922 году принятие либерального избирательного закона привело как к резкому росту числа партий в Сейме, так и неспособности ими сформировать однопартийное правительство. Наибольшей поддержкой электората всегда пользовалась Социал-демократическая партия и Крестьянский союз. В отличие от социал-демократов политическая гибкость аграриев позволяла им возглавлять коалиционные правительства. В 1934 году лидер аграриев К. Улмаис совершил государственный переворот.

Таким образом, либеральное избирательное законодательство, открывшее дорогу в парламент мелким и националистическим партиям, неготовность сельских жителей к демократии, амбиции ведущих политиков, непростая экономическая ситуация, в первой половине XX в. не способствовали формированию полноценной партийной системы.

С середины 1980-х годов в Прибалтике вновь началось формирование политических партий, основу которых составили неформальные движения, в том числе экологической (латвийский Клуб защиты среды, Движение «зеленых» Литвы) и культурной направленности (Общество охраны памятников старины Эстонии). Они обладали слабой организационной структурой, расплывчатыми программными установками, низким уровнем организационной культуры, при этом в вопросах идеологии у них прослеживались отличия. Исключение составляли Лига свободы Литвы и латвийская «Хельсинки-86», изначально являвшихся националистическими. В целом стать базой для формирования организаций партийного типа неформальные движения готовы не были, но царившая в них дружеская атмосфера явилась подходящей средой для появления новых политиков.

В 1987 году после пленума ЦК КПСС, взявшего курс на демократизацию общества, неформальное движение вступило в стадию генерализации: начали предприниматься попытки их объединения на платформе критического отношения к политическому режиму. Так появились первые оппозиционные партии – Партия национальной независимости Эстонии, Демократический союз Латвии, Демократическая партия Литвы.

Весной 1989 года выборы народных депутатов СССР придали неформальному движению политический характер. В республиках победа представителей народных

фронтов ускорила процесс трансформации неформальных движений в партии и формирования новых политических объединений и партий. Одновременно шла консолидация сторонников коммунистической идеологии, боровшихся за сохранение СССР (Интернациональный Фронт трудящихся Латвийской ССР, Интернациональный Фронт Эстонии, Социалистическое движение за перестройку в Литве).

В 1990 году ликвидация монополии коммунистической партии привело к появлению политического вакуума: старая партийная система уже не существовала, а новая еще не сформировалась. Кроме того, на фоне резкого снижения интереса населения к политической жизни, из партий и движений произошел массовый отток рядовых членов, не желавших связывать свою судьбу с политикой. Изменения, затронув количественный и качественный состав партий, ускорили переход ее актива на профессиональную основу и корректировку содержания политических платформ. В большинстве партий число профессиональных функционеров достигала половины фактической численности, что привело к формализации внутрипартийных отношений с одновременной кристаллизацией партийной элиты. Интересы ее, как правило, не включенной в систему властных структур, и определяли линию партий.

Изменения политических ориентиров заложили новую основу межпартийного взаимодействия, где базисом формирования межпартийных коалиций выступал прагматизм и политический расчет, а не «общность программных устремлений».

Создание новых партий происходило, в том числе, в виде самоорганизации «снизу», либо конструировании организации «сверху». Самоорганизация «снизу» предполагала объединение граждан в неформальные объединения с дальнейшей их эволюцией в более сложные организационные формы («Союз Отечества – Консерваторы Литвы», Партия «зеленых» Латвии). Общим для этих партий являлась организационная неустойчивость, отождествление организации с имиджем лидера, зависимость организационного единства партии от межличностных отношений.

Конструирование партии «сверху» предполагало использование политического и организационного потенциала учредителей партии. Они разрабатывали программные документы партии, а властные полномочия распределялись между потенциальными лидерами. На практике данный процесс означал формализацию устоявшихся отношений между представителями определенной части политической элиты, сплоченной общими корпоративными интересами.

В ряде случаев инициаторами создания партий являлись руководители органов исполнительной власти, использовавших административный ресурс (Народная партия Эстонии, Коалиционная партия Эстонии). Данное обстоятельство могло нанести партии и вред: с ослаблением их позиций, организация теряла политический вес. Инициаторами создания партий выступали и депутаты. Процесс происходил на основе организационного слияния активных парламентских фракций с устоявшейся политической репутацией со своей группой поддержки (Союз центра Литвы). В целом «депутатские» партии не получили широкого распространения.

Формирование партии происходило и на базе блока избирателей с опорой на предвыборные структуры в регионах. По данному сценарию в начале 1990-х годов создана значительная часть латвийских партий, а также Крестьянская партия Эстонии. Ряд партий создавались как преемницы, существовавших в годы первых республик: Демократическая партия Литвы, Социал-демократическая рабочая партия Латвии.

Ряд политических партий образовались как результат внутрипартийных расколов: Независимая коммунистическая партия Латвии (раскол в республиканской компартии в составе КПСС), Демократическая партия труда Литвы (выход из республиканской компартии на платформе КПСС), Либеральная партия Латвии (выход из Политического союза кооператоров Латвии).

Объединение ряда политических партий являлось наиболее редко встречавшимся механизмом образования партий: в Латвии – Демократическая партия труда (Социал-демократическая партия, Латгальская демократическая партия, Социал-демократическая

рабочая партия), в Эстонии – Партия «умеренных» (Социал-демократическая партия и Сельская центристская партия).

В начале 1990-х годов в результате «выдавливания» с политической сцены представителей «советской» оппозиции значительная часть населения, в первую очередь русскоязычная, утратила возможность отстаивать свои интересы.

С 1992 года и до принятия стран Балтии в Европейский Союз их граждане четыре раза участвовали в выборах в национальные парламенты. Проблемы в экономике, особенности избирательных систем, авторитет партий, «русский вопрос», и многие другие факторы оказали влияние на распределение депутатских мандатов.

В Латвии каждая из победивших партий являлась умеренно националистской, с бесцветным лидером, обещавшим масштабные реформы и экономическое процветание. Чаще всего побеждали партии, созданные незадолго до избирательных кампаний. Это было обусловлено рядом причин. Во-первых, слабые связи с гражданским обществом партий «со стажем»; малочисленность их рядов; стремление руководства партий принимать решения узкой группой и приспособить деятельность партии в парламенте исключительно под свои интересы. Во-вторых, пассивность русскоязычных жителей в процессе получения латвийского гражданства; отождествление этническими латышами политических платформ «русских» партий с советским режимом; законодательные преграды, не позволяющие «русским» партиям получить в Сейме необходимое число мандатов для влияния на политическую жизнь страны.

В Эстонии на политическую жизнь оказывала влияние «большая тройка» (Партия реформ, Центристская партия, партия «Рес Публика»), которые постоянно и самостоятельно получали в законодательные органы страны различного уровня наибольшее число мандатов. В силу малочисленности и организационной слабости остальным партиям приходилось формировать предвыборные коалиции. В 2004 году «большая тройка», получив на выборах в парламент большинство, провела закон, который запретил партиям создание предвыборных коалиций и прием пожертвований от частных лиц. Это позволило Центристской партии, партии «Рес Публика» и Партии реформ отсечь от избирательной кампании политических конкурентов и обеспечить себе устойчивое государственное финансирование. Фактически в стране произошла замена демократических процессов на партоткратическое управление. Если для Латвии характерно четкое деление партий по этническому признаку, то в эстонские партии активно боролись за «русский» электорат, определявший успех на выборах различного уровня. Это было обусловлено организационной неустойчивостью «русских» партий и распылению электората по спискам эстонских партий.

С 1992 по 2004 год в Эстонии и Латвии ни разу не формировались однопартийные правительства, что часто вело к их нестабильности. Причина заключалась не только в игнорировании политическими лидерами фактора ограниченности избирательного потенциала, в том числе из-за политической дискриминации части русскоязычных жителей, но и нежеланием заниматься формированием кадрового резерва. Это привело к тому, что накануне выборов подбор кандидатов носил характер рекрутских наборов. Ставка на бессменных лидеров, недоучет важности кадрового обновления и необходимости продвижения новых имен, приводили к негативным последствиям.

В 1992 году в Литве на выборах в Сейм консерваторы из «Саюдиса» потерпели поражение от Демократической партии труда (бывшая Коммунистическая партия Литвы), что обусловлено не только четко сформулированной ими политической альтернативой программе националистов, но и грамотно созданным имиджем партии технократов и специалистов. Победители смогли показать электорату привлекательность своих рядов для профессионалов, ранее не состоявших в коммунистической партии.

Первое десятилетие независимости в Литве проходило под знаком становления двухпартийной системы. Политический ландшафт определяли консерваторы и бывшие коммунисты, несмотря на попытки избирателей найти, а политикам предложить третью силу. В Эстонии и Латвии социал-демократы не стали серьезной политической силой, а в

Литве их влияние окрепло. Этому способствовало слияние Социал-демократической партии и Демократической партии труда в Социал-демократическую партию, на фоне кризиса в рядах правых: расколы в Христианско-демократической партии и рядах «Союз Отечества – Консерваторы Литвы».

Проблемы русскоязычных граждан носили исключительно социальный характер: слабое знание языка вытеснило их из органов власти. Разобщенность не позволила создать им полноценную партию, способную отстаивать свои интересы: активисты единственной Русской партии Литвы ни разу не прошли в Сейм. Однако они активно представлены во всех политических партиях, за исключением «этнически озабоченных».

Таким образом, в конце XIX- начале XXI века формирование и развитие партийной системы в странах Балтии проходил под влиянием исторических, политических, культурных особенностей. Политические режимы, взяв курс на построение демократического общества, с одной стороны, для достижения легитимности активно использовали демократические институты и различные формы привлечения общественной поддержки, с другой стороны, в стремлении уйти от демократического контроля, они не редко пренебрегали базовыми демократическими ценностями.

1. Худяков, А.В. **Становление и развитие многопартийности в странах Балтии** (конец XIX – первая треть XX века) // Народы, культуры, социальные процессы на пограничье: матер. междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 22–23 февр. 2010 г. / А.В. Худяков; редкол.: Е.М. Бабосов (отв. ред.) [и др.]. – Гродно: Гродн. гос. ун-т, 2010. – С. 158–161.